

Горюнова Е.А.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В КРЫМУ /1921 - 1927 гг./

В рассматриваемый период ни одна губерния центральной России не имела такой пестроты национального состава населения, как Крым. Здесь проживали русские, украинцы, татары, немцы, евреи, греки, армяне, болгары, поляки, караймы, цыгане, эстонцы, чехи, турки, латыши, итальянцы, литовцы, представители других народностей. Это создавало властям немалые дополнительные сложности в проведении общей политической линии и в особенности аграрной политики, наиболее тесно взаимосвязанной с национальной.

Практическая деятельность властных структур по "социализации земли" в Крыму, удовлетворению земельных интересов крестьян разных национальностей на протяжении десятилетий советской истории освещалась с классовых позиций, реальная действительность приукрашивалась, многие документальные источники оставались недоступными исследователям, в интересах социального заказа властей действовали органы цензуры. Поэтому сегодня представляется целесообразным взглянуть на эту проблему с позиций нынешних возможностей исторической науки. При этом мы будем основываться только на архивных источниках, большая часть которых до недавнего времени считалась секретной.

В соответствии с декретом СНК РСФСР "О социализации земли" от 19 февраля 1918 г. состоявшийся в апреле 1919 г. всекрымский учредительный съезд рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов принял "Закон о земле Крымской ССР". Согласно ему, на территории республики должны были применяться общие основные законоположения Российской Федерации о землепользовании, но с некоторыми особенностями. Весь земельный фонд Крыма подразделялся на основной и запасной. Основной фонд слагался из земель так называемых "бывших нетрудовых хозяйств" и предназначался для обеспечения земель нуждавшихся в ней крестьян и образования советских хозяйств /совхозов/.

Запасной фонд образовывался из остающихся земель и предназначался для удовлетворения земельных нужд возвращавшихся в Крым татар, эмигрировавших ранее в другие страны. Устанавливался определенный порядок наделения крестьян землей. В первую очередь ее должны были получить безземельные и малоземельные крестьяне, которые занимались земледельческим трудом в Крыму до 19 февраля 1918 г. Во вторую очередь земельные наделы предусматривались для пришлого земледельческого населения, поселившегося в Крыму после 19 февраля 1918 г. В последнюю очередь должны были удовлетворяться земельные запросы всех остальных. Законом предусматривалось крестьянское землепользование в полеводстве в течение 9 лет, при выращивании долголетних культур - 15 лет.ⁱ

Условия продолжавшейся на территории Крыма гражданской войны не позволили тогда реализовать этот закон. С наступлением мира, после разгрома врангелевских войск, он был принят крымскими властями за основу при проведении аграрной политики. Но имели место частые и не всегда оправданные изменения, что в конечном счете отрицательно сказывалось на отношении крестьян к Советской власти.

В 1921-1925 годах главной проблемой в поземельных отношениях Крыма явилось межселенное землеустройство, в ходе которого определялись земли городов, сел, деревень, колхозов, совхозов, различных учреждений и организаций, земельных обществ, национальных меньшинств. С 1925 года власти Крыма поставили в повестку дня внутриселенное землеустройство, призванное обозначить границы каждого крестьянского хозяйства в отдельности. Эта задача разрешалась с классовых позиций. В первую очередь и за государственный счет землеустраивались бедняцкие хозяйства, им отводились самые лучшие земли. Землеустройство других хозяйств проводилось во вторую очередь и на средства самих крестьян.

Составной частью землеустроительных работ являлось переселение большого числа крестьянских хозяйств из малоземельных и густонаселенных горных и предгорных районов Крыма в степные /в основном крымских татар/, а также расселение на его территории крестьянских хозяйств, прибывших извне Крыма. К числу последних относились преимущественно хозяйства крестьян еврейской национальности, переселявшихся в Крым по решению Политбюро ЦК РКП/б/. На состоявшемся в октябре 1926 г. в Крыму съезде КОМЗЕТа /комитета землеустройства трудящихся евреев/ представитель московского центра этой организации Ларин заявил: "Необходимо переселить в Крым не менее 100.000 еврейских семей. Мы внесем эти предложения на рассмотрение соответствующих органов Советской власти /Госплан, Эконо, Президиум ВЦИК/ и получим санкцию... Несколько месяцев тому назад Наркоминдел Чичерин сделал представителям еврейской буржуазии за границей сообщение о намерениях Советской власти в области еврейского земледелия".ⁱⁱ Эти намерения центр настойчиво проводил в жизнь, несмотря на протесты крымских властей, обеспокоенных нехваткой земель для местного населения. По состоянию на 1 октября 1927 г. результаты переселенческой работы выглядели следующим образом:ⁱⁱⁱ

	Намечено к расселению		Расселилось	
	дворов	едоков	дворов	едоков
1	2	3	4	5
Татары	1637	7068	874	3775
Русские	2548	11711	1213	5516
Немцы	263	1172	153	682
Греки	64	287	23	98
Болгары	62	308	10	47
Армяне	402	1750	112	478
Евреи	33	156	19	98
Прочие	14	64	4	20
Итого:	5023	22516	2408	10714
Переселенцев извне Крыма				
Татары	49	327	–	–
Русские	114	558	70	329
Немцы	10	46	1	5
Евреи	3718	21675	1547	8850
Прочие	1	6	–	–
Итого:	3892	22612	1618	9184
Всего расселенцев и переселенцев				
Татары	1686	7395	874	3775
Русские	2662	12276	1283	5845
Немцы	273	1218	154	687
Греки	64	287	23	98
Болгары	62	308	10	47
Армяне	402	1750	112	478
Евреи	3751	21831	1566	8948
Прочие	15	70	4	20
Итого:	8915	45135	4026	19898

Общая площадь земли, занятая расселенцами и переселенцами, составила 311793 га. Переселенцами являлись, в основном, еврейские семьи, за которыми было закреплено к этому времени 100728 га земли.^{iv}

Переселение в Крым еврейских семей, когда не были завершены землеустроительные работы и большинство крестьян татарской национальности еще не были наделены землей, вызвало негативную реакцию со стороны татарского населения. Его представители в высших органах власти Крыма поставили вопрос о приостановке переселения евреев в Крым до окончания землеустройства. Он стал предметом многократных обсуждений в Крымском областном комитете партии, КрымЦИК, Крым СНК, Наркомземе Крыма^v.

Позиции крымских руководителей по нему оказались неоднозначными. К примеру, секретарь ОК Петропавловский, получивший в Москве категорический отказ в приостановке переселения евреев в Крым, стал ратовать за проведение линии центра в жизнь, а главы Крым ЦИК и Крым СНК В. Ибраимов и Дерен-Айерлы отказывались делать это. Противоположность взглядов по данному и другим вопросам породила оппозиционные настроения по отношению к секретарю областного комитета со стороны ряда руководящих работников татарской национальности. В октябре 1927 г. в своем заявлении за подписью 27 человек они потребовали от пленума ОК и ЦК ВКП/б/ смещения Петропавловского с поста. Но расширенный пленум обкома и контрольной комиссии признал позицию подписавших заявление ошибочной и призвал их подчиниться партийной дисциплине. Политическая линия обкома партии и его секретаря Петропавловского была признана правильной.

Разногласия в крымском руководстве по вопросам аграрной и национальной политики и ранее неоднократно обсуждались в ЦК ВКП/б/, ВЦИК и СНК РСФСР. ЦК ВКП/б/ нередко отзывал в свое распоряжение отдельных крымских руководителей, заменял их другими. На этот раз ЦК оказал Петропавловскому полное доверие. Сам Петропавловский на бюро ОК свидетельствовал: "Я был у тов. Косиора. Доложил в главных чертах работу и положение. Спросил у тов. Косиора: "Считает ли ЦК линию в работе Крымского обкома правильной и есть ли ошибки". Тов. Косиор ответил: "Линия правильная, ошибок не отмечено. Продолжайте работать в том же направлении".^{vi}

Нам представляется, что действия и доводы секретаря ОК Петропавловского были взвешенными и убедительными. Именно он резко выступал против командования и администрирования при проведении землеустройства. "Вопрос добровольности и принудительности, – говорил он, – есть род недоразумения. Никакого принудительного расселения быть не может. Ибо если вопрос переселения решать методами военного коммунизма, то это значит заранее скомпрометировать его в глазах крестьянства"^{vii}. Он же был противником допускавшегося перегиба в работе среди сельской бедноты. На пленуме Крымского обкома партии в 1926 г. он говорил: "Если мы будем форсировать эту работу, то возникнет опасность, что оттолкнем от себя середняка. Мы можем замкнуть бедняков на своих интересах, и тогда не решим задачи привлечения середняка ко всей работе... При объезде степной части мне неоднократно приходилось

наталкиваться в деревнях, независимо от национальностей – в русской, немецкой и других, – когда батрачество защищало своего хозяина”^{viii}.

Но эти здравые мысли не всегда находили поддержку у других руководителей властных крымских структур. Имели место насильственные переселения крестьянских семей, навязывались крестьянам и формы землепользования, бедняцкие элементы деревни противопоставлялись середняцким. Это нередко приводило к отрицательным последствиям. Как правило, в национальных деревнях /немецких, болгарских/ насчитывалось не более 5-6 бедняцких хозяйств. Работа среди бедноты в таких деревнях воспринималась как нацеленная против всех крестьян этой национальности.

Несмотря на имевшиеся в распоряжении крымских властей законодательные акты по землепользованию, вопросы наделения крестьян землей разрешались крайне медленно и противоречиво. Лучшие бывшие помещичьи имения предполагалось использовать для создания советских хозяйств - рассадников коллективных форм землепользования. По этой причине многие из крестьян на протяжении ряда лет не получали обещанной земли.

16 ноября 1925 г. в Крымский обком партии поступило заявление уполномоченных Сюрюташского земельного общества Бахчисарайского района. Они писали: "В начале 1921 г. было объявлено о предстоящих землеустроительных работах. Тогда же наше общество, как и другие соседние общества, оплатило райзо стоимость работ по отводу ему земли. Невзирая на это, границы земли Сюрюташского земельного общества не были определены до февраля 1925 года, вопрос об отводе земли обществу оставался открытым. Промедление в разрешении его вызывало вполне справедливый ропот среди крестьян, находившихся без земли. Лишь 27 февраля 1925 года после ряда ходатайств состоялось постановление Наркомзема Крыма о возможности передачи бывшего Мордвиновского имения при деревне Аранкой в крестьянский земельный фонд... Однако совхоз препятствует пользованию отведенным имением..."^{ix}

На всем протяжении рассматриваемого периода многократно пересматривались нормы крестьянского землепользования. Лишь 7 сентября 1925 г. КрымЦИК утвердил "Положение о порядке трудового землепользования", которым устанавливались нормы наделения землей. В полеводстве они составляли от 13 до 40 десятин земли на среднюю семью в составе из 6 человек при 3 работающих. Размеры норм зависели от почвенных условий и расстояний от рынков сбыта.

В результате проведения этого положения в жизнь к 1927 г. средние нормы земельных наделов для крестьян татарской национальности были увеличены с 11 до 21 десятины, болгар - с 15 до 23,2 десятины, других национальностей - с 20 до 24 десятин.^x Существенное уменьшение количества земли произошло у немецких крестьян. До революции они имели 389520 десятин земли, а после землеустройства в их пользовании оказались 221063 десятины. Это объяснялось тем, что 50-60% немцев ранее являлись крупными землевладельцами. Теперь же в среднем немецкое население имело по 25 десятин на хозяйство. Армянское население было разбросано по всему Крыму. Власти выделили земельный фонд в 4700 десятин для создания армянского района. Армяне, занимавшиеся полеводством, получили по 23 десятины земли на семью, занимавшиеся огородничеством /под огороды отводили лучшие земли/ - по 11 десятин. Евреи получали землю на общих основаниях.^{xi}

В итоге проведенных к началу 1928 г. землеустроительных работ /межселенное землеустройство было полностью завершено, внутриселенное продолжалось/ за национальными меньшинствами Крыма было закреплено всего 1767486 десятин земли, до землеустройства в их пользовании было 775295 десятин. Количество земли у болгар увеличилось с 39444 до 59580 десятин, у греков - с 7436 до 44977 десятин, у армян - с 558 до 3594 десятин, у эстонцев - с 4105 до 6395 десятин, у чехов - с 1852 до 2285 десятин. Евреи впервые получили к этому времени 120114 десятин земли. Одни лишь немцы были лишены прежнего привилегированного положения.^{xii}

Проводя землеустроительные работы, властные структуры Крыма были озабочены, в первую очередь, созданием условий для коллективизации крестьянских хозяйств. По состоянию на 1 мая 1927 г. в Крыму насчитывалось 423 коллективных хозяйства, в том числе 19 коммун, 360 артелей, 44 ТОЗа. Национальный состав этих колхозов выглядел следующим образом:^{xiii}

Националь- ность	Удельный вес в составе колхозов	Удельный вес в составе населения	деятельность по осуществлению районных сотрудниками до 1925 г. русские. Совсем или отсутствовали национальностей, что недовольство.
Татары	54,96 %	38,11 %	татарской национальности коллективном заявлении Крымского областкома в антитатарских
Русские	30,02 %	47,02 %	
Немцы	5,92 %	6,37 %	
Евреи	3,4 %	0,6 %	
Прочие	5,72 %	7,4 %	

Практическую землеустройству земельные отделы. Их являлись, в основном, почти совсем там представители других вызывало их. Руководящие работники в упоминавшемся выше обвиняли секретаря партии Петропавловского устремлениях, требовали "расши-рить базу татаризации, составить конкретную программу ее в советских, партийных, профсоюзных, кооперативных, земельных аппаратах".^{xiv}

///Данные о национальном составе колхозов приведены по 4 районам: Бахчисарайскому, Севастопольскому, Ялтинскому и Симферопольскому/

Но побывавшая весной 1925 г. в Крыму комиссия ЦК РКП/б/, проанализировав национальную политику крымских властей, констатировала "значительные достижения в области привлечения татарского населения к управлению Республикой". В то же время отмечалось, что "работа по вовлечению других национальных меньшинств, как-то: немцев, болгар, греков и т.д., - и работа среди них вообще отсутствует".^{xv} Это означало, что проводившаяся татаризация управленческого аппарата по существу подменяла собой в целом национальную политику крымских властных структур.

Таким образом, интересы различных нацменьшинств Крыма не совпадали. Наибольшую активность в их удовлетворении проявляли представители еврейского и татарского населения. Через центральные /московские/ органы они побуждали местные крымские власти следовать в фарватере навязываемой им политики.

ⁱ Центральный государственный архив Республики Крым /в дальнейшем - ЦГАРК/, ф.1, оп.1, д.53, л.80

ⁱⁱ Там же, ф.1, оп.1, д.602, л.46-48

ⁱⁱⁱ Там же, ф.1, оп.1, д.644, л.153

^{iv} Там же, ф.1, оп.1, д.644, л.5

^v Там же, ф.1, оп.1, д.602, л. 64

^{vi} Там же, ф.1, оп.1, д.461, л. 306

^{vii} Там же, ф.1, оп.1, д.461, л. 46

^{viii} Там же, ф.1, оп.1, д.457, л. 161

⁹ Там же, ф.1, оп.1, д.382, л. 56-58

^x Там же, ф.1, оп.1, д.462, л. 234

^{xi} Там же, ф.1, оп.1, д.457, л. 242

^{xii} Там же, ф.1, оп.1, д.837, л. 83

^{xiii} Там же, ф.1, оп.1, д.924, л. 8

^{xiv} Там же, ф.1, оп.1, д.382, л. 107-108

^{xv} Там же, ф.1, оп.1, д.390, л. 1